

ПУТИН+

ЭНЕРГЕТИЧЕСКАЯ СВЕРХДЕРЖАВА

Константин СИМОНОВ

Константин Васильевич Симонов

Энергетическая сверхдержава

Издательский текст

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=2828585
Энергетическая сверхдержава: Алгоритм; М.; 2006
ISBN 5-9265-0269-1*

Аннотация

Идея Владимира Путина в превращении России в «энергетическую сверхдержаву» стала одной из самых дебатлируемых в последнее время. Одни считают, что только так Россия сможет сохранить свое место в новой политической реальности. Другие резко критикуют эту концепцию, утверждая, что она закрепляет сырьевую специализацию России. Им вторят кассандры, уверяющие, что нефть и газ вообще скоро закончатся. Отделить правду от вымысла и пытается новая книга Константина Симонова.

Автор описывает самый драматичный для России выбор между поставками энергоресурсов в западном и восточном направлении, который во многом способен определить и политическое будущее нашего государства.

Содержание

Введение	4
Глава 1	12
Особое место России на мировом энергетическом рынке	12
Плач энергоскептиков. Энергетическая сверхдержава vs «Петростейт»	32
High-ТЕК	40
Конец ознакомительного фрагмента.	43

Константин Симонов

Энергетическая сверхдержава

Введение

РЕАЛЬНЫЙ ШАНС ДЛЯ РОССИИ

Каждый человек хочет жить в великой стране. Россияне в этом плане не являются исключением. Многие призывают нас отказаться от амбициозных планов, смириться с участью маленького государства, с мнением которого можно не считаться. Приводят примеры, как отказ от глобальных претензий позволял ряду народов обрести покой и счастье. Но вряд ли такое возможно в нашем случае. Хотя бы по той причине, что самая большая по территории страна не может быть на периферии мировой политики.

Мы хотим, чтобы мнение нашего государства было весомым и значимым. Но занять одно из ведущих мест в мировой политике невозможно, апеллируя лишь к великому прошлому. Нужны прорывные проекты, способные вытянуть Россию за волосы из болота и вернуть ей былые позиции. Мы

отстали от ведущих держав не на одно десятилетие – и теперь нам нужно пробежать это расстояние как можно быстрее. Для этого России нужно тщательно понять и оценить ее конкурентные преимущества.

Имея порядка 10–15 % мировых запасов нефти (второе место в мире после Саудовской Аравии) и порядка 30–35 % мировых запасов газа¹ (первое место, причем с гигантским отрывом от Ирана и Катара), было бы глупо не задуматься о том, как использовать этот ресурс. Как для экономической модернизации государства, так и для восстановления положения в мировой политической игре.

В этом плане идея России как энергетической сверхдержавы, по сути, является не просто экономическим проектом – это могло быть стать важнейшей для страны геополитической задачей, решение которой вернуло бы нам утраченный статус и роль в глобальных политических проектах.

Более того, у России сегодня нет другой альтернативы выживания. Ценность углеводородов растет не то что с каждым годом, а буквально с каждым днем. Все больше экспертов признают, что мы вступаем в период серьезного дефи-

¹ Многие цифры по нефтегазовой промышленности отличаются в зависимости от источника и от его «свежести». Особенно это касается запасов. Скажем, Министерство природных ресурсов России в 2002 году оценило долю России в мировых запасах нефти в 10–12 %, газа – в 32 %. А в конце 2005 года министр промышленности и энергетики Виктор Христенко называл уже такие цифры – по его версии, на территории России сосредоточено около 13 % мировых разведанных запасов нефти и свыше 34 % запасов природного газа. Западные источники называют другие цифры, о чем пойдет речь ниже.

цита энергоресурсов, где у продавцов будут более привилегированные позиции, чем у покупателей. Многие старые месторождения находятся в стадии падения добычи, новые же зачастую находятся в сложных геологических и климатических условиях, ожидать открытия принципиально новых гигантских залежей углеводородов не приходится. А мечты об открытии нового сверхдешевого топлива пока лучше оставить для голливудских блокбастеров.

Вопрос только в том, как продавцы используют это преимущество. Однако шанс у России появился. Конечно, можно писать о том, что ставка на нефть и газ банальна, что надо делать акцент на новые супертехнологии, на прорыв в постиндустриальных отраслях. Однако современный топливно-энергетический комплекс и так является весьма технологичной отраслью, которая мало чем напоминает архаичную индустрию. Кроме того, надо быть реалистами – глупо не использовать для модернизации страны тот ресурс, который в буквальном смысле лежит у нас под ногами. Заработанные энергетической сверхдержавой финансы вполне могут быть использованы на создание точек роста в других сегментах экономики. И то, что этого не происходит сейчас, не должно являться причиной отказа от использования данного механизма в будущем. Тем более что прорывы в других отраслях получаются у нас не особенно хорошо – постоянно приходится слышать про тысячи Кулибиных, которые изобрели что-то гениальное. Однако удивительная и подо-

зрительная невосребованность большинства подобных новинок заставляет усомниться в их подлинной инновационности. Так что лучше быть энергетической сверхдержавой, чем страной непонятых гениев, постоянно изобретающих велосипед.

Заявленные Россией энергетические цели уже вызвали шоковую реакцию у ряда потребителей. Нас обвиняют в возможном шантаже Европы ограничением поставок нефти и газа, говорят, что России нельзя верить, что она восстанавливает империю при помощи использования газового и нефтяного «оружия». Эти рассуждения являются политической игрой. Ведь как бы мы ни сомневались в качестве действующей политической элиты, трудно представить, чтобы Россия за свой счет построила новые и весьма дорогостоящие трубопроводы в Европу, а потом просто взяла и из вредности перекрыла кран, лишившись притока доходов в страну. Даже в период холодной войны Советский Союз не позволял себе таких «фокусов».

Но само появление подобных мифов показательно. Планы России нравятся не всем. И это означает лишь одно – проект «энергетическая сверхдержава» реализовать будет очень и очень непросто.

Поэтому он является настоящим и серьезнейшим вызовом для национальной элиты. Во-первых, потому, что надо будет в короткий период времени обеспечить рост добычи углеводородов внутри страны – а сделать это весь-

ма непросто. Старые, открытые еще в советскую эпоху месторождения уже вступили в фазу падающей добычи. А новые проекты требуют гигантских инвестиций. России нужно осваивать огромные территории, где сегодня нет никакой добывающей и транспортной инфраструктуры.

Но без них весь проект рухнет – смешно же будет выглядеть энергетическая сверхдержава, неспособная обеспечить энергоресурсами даже экономический рост у себя дома.

Во-вторых, нужно будет научиться с умом тратить заработанные деньги. А для России, где и бюджетный дефицит, и бюджетный профицит всегда являлись жуткой проблемой для политических менеджеров, эта задача не так тривиальна, как кажется. Простое проедание заработанного нефтегазовым сектором – это путь к иждивенческому государству, состоящему из обленившегося патерналистского большинства и сверхкоррупцированной прослойки бюрократии – «жирных котов», неспособных мыслить категориями национального развития. Если рассматривать нефтегазовые деньги только как финансовую базу для обеспечения нужной той или иной номенклатурной группировке сценария преемственности власти в России, то тогда проект энергетической сверхдержавы будет обречен на крах.

В-третьих, нужно бороться с конкурентами на мировых энергорынках при помощи политических средств и не стесняться этого. Рыночная экономика – это процесс войны – как между производителем и потребителем, так и между различ-

ными продавцами. Энергетический рынок не является исключением. Он живет по довольно жестоким законам. Поэтому России придется прямо заявить о своих политических интересах в Средней Азии, на Ближнем Востоке, в европейской части постсоветского пространства – потому что эти территории важны для получения Россией особого статуса на мировом рынке углеводородов.

У развития России в качестве энергетической сверхдержавы нет альтернативы. Опять же по той причине, что нефть и газ нужны всем. И Соединенным Штатам, и Европе, и динамично развивающимся Китаю и Индии. Поэтому интерес к российским недрам будет огромный. Наивно думать, что если Россия не будет сегодня разрабатывать свои месторождения, то основные потребители просто махнут на нас рукой и переключатся на другие регионы. Хотя бы потому, что переключаться особо и некуда. Ситуация такова, что без России мировой энергорынок не сможет функционировать. Так что неспособность нарастить добычу нефти и газа – это приговор для России. Это практически неизбежно выльется в серьезнейшую угрозу для российского суверенитета, потому что желающих «подобывать» за нас углеводороды на нашей территории найдется предостаточно. После чего и территория эта довольно быстро станет не нашей. Особенно если учесть географию отечественных нефтегазоносных плато. Наиболее перспективные участки находятся на Дальнем Востоке и Восточной Сибири, которые сего-

дня лишь номинально включены в единое российское экономическое пространство. Если учесть, что там же находятся огромные залежи угля, цветных металлов, лесные массивы, резервуары пресной воды, другие ресурсы, так необходимые для развития стран Азиатско-Тихоокеанского региона, то становится понятным, что без развития эти территории рискуют быть выведенными из состава Российской Федерации. И это никакой не алармизм – распад СССР тоже многим казался бредом воспаленного сознания. В современном мире история ускоряет свой ход, и огромные государства рушатся на наших глазах, а не станицах учебников.

Бурный рост экономик Китая и Индии позволяет прогнозировать нехватку энергоресурсов для ведущих мировых держав. Это делает конфликт США и Китая (или шире – коалиции США и Евросоюза, с одной стороны, и возможного союза Индии и Китая – с другой) за мировое доминирование весьма энергоориентированным. Достаточно лишить конкурента энергоресурсов для развития – и геополитическая битва выиграна. Особенно драматично положение Китая – без гарантированного источника углеводородов Поднебесная обречена.

В этом плане значение России резко возрастает. От ее решения, куда же направить свой нефть и газ, зависит развитие мирового политического процесса. И уйти от решения этой проблемы не удастся – страусиная политика откладывания проблем и сложного выбора в долгий

ящик будет невозможна. Россия столкнется с угрозой быть разорванной между западным и восточными блоками. Поэтому создание суверенной системы извлечения и продажи энергоресурсов, когда Россия сможет самостоятельно определять направление своих экспортных потоков, – вопрос не имперских амбиций, а выживания страны. Аналогичные проблемы возникнут у ряда других постсоветских добывающих углеводороды стран, ошибочно думающих, что политика энергетической многовекторности может быть долгосрочной. Нефть и газ сегодня нельзя отделить от политики. Если мы не сможем сами добывать свою нефть, сами решать, на какие рынки ее продавать, если мы не сможем использовать углеводородные запасы в качестве своего экономического и политического преимущества – тогда мы обречены на то, чтобы наблюдать, как это делают за нас другие. На территории, которая была частью России. Впрочем, зависит от нас, станет ли такое будущее настоящим.

Глава 1

ЭНЕРГЕТИЧЕСКАЯ СВЕРХДЕРЖАВА – ЧТО ЭТО ТАКОЕ?

Особое место России на мировом энергетическом рынке

В июле 2006 года в Санкт-Петербурге пройдет заседание глав государств – членов «Большой восьмерки». Россия на правах председателя заявила в качестве ключевой теме энергетической безопасности. По большому счету, президент Путин намерен презентовать мировому сообществу концепцию России как энергетической сверхдержавы. Именно так звучит одна из ключевых задач в области государственного строительства.

Основные тезисы этой концепции уже озвучены – в том числе и лично главой Российского государства. Например, в статье про «энергетический эгоизм» в Wall Street Journal, опубликованной 28 февраля 2006 года². Президент РФ от-

² Ее перевод на русский можно прочитать в газете «Ведомости» от 1 марта 2006 г. под названием «Дорога в будущее».

мечает, что сегодня отсутствие стабильности на рынке углеводородов представляет реальную угрозу для глобальных поставок энергоресурсов. Энергетическая же безопасность должна базироваться на «долгосрочных, гарантированных и экологически рациональных поставках энергоресурсов по ценам, устраивающим как страны-экспортеры, так и потребителей». Владимир Путин прямо заявляет, что перераспределение энергоресурсов, направляемое исключительно интересами небольшой группы наиболее развитых стран, называемых в статье «энергетическими эгоистами», не служит целям и интересам глобального развития. Соответственно, Россия пытается взять на себя функцию создания новой системы энергетической безопасности, где она могла бы обеспечить доступ к энергоресурсам всем основным регионам мира. Основная мысль Владимира Путина – наиболее развитые страны пытаются диктовать условия работы энергетического рынка. Однако необходимо обеспечить всем возможность потреблять углеводородное сырье, и в решении данной задачи Россия претендует на особый статус.

Россия действительно занимает специфическое место среди производителей энергоресурсов. Она – **единственная страна в мире, которая входит сразу в четыре тройки мировых лидеров – по добыче нефти и газа, а также по их запасам.**

Производство нефти в мире

Страны	2000	2001	2002	2003	2004	2005
Россия (включая газовый конденсат)	323,2	348,1	379,6	421,4	460	470,2
Саудовская Аравия	412,5	382	340	421	441,3	454,4

США	289	288	285,2	282	268,1	254,2
Иран	182,8	183,5	170,3	187,8	193,6	192,6
Китай	160,7	163,6	169,1	170	173,4	180,4
Мексика	149,5	155,2	157,7	167,3	169,3	164,8
Норвегия	159,4	161,1	159,3	152,2	146	134,5
ОАЭ	110,7	101,9	109,8	115	121,1	122,5
Нигерия	100,8	103,4	96,6	106,5	113,3	114,2
Канада	101	101,9	109,8	115	121,1	114,2
Кувейт	103,2	85,1	79,4	92,8	103,7	106,2
Венесуэла	150,3	133,3	113,4	99,6	127,6	105,5
Ирак	127,2	115,7	114,5	104,4	90,8	82,6
Великобритания	124,8	115,7	114,5	104,4	90,8	82,6
Ливия	70	67,8	65,3	70,9	76,4	81,4
Бразилия	56	64,7	74,2	76,2	74	80,7
Мир, всего	3366,6	3301,8	3259,8	3400,7	3524,1	3563,8
Доля 15 лидеров в мировой добыче	75,7%	76%	74,8%	77,3%	78,7%	77,3%

Источник: Нефтегазовая вертикаль

Производство газа в мире, млрд. кубометров

Страны	2000	2001	2002	2003	2004	2005
Россия	583,9	581,6	594,4	620,3	632,8	640,6
США	551,4	557,7	578	583	542,9	536,8
Канада	183,2	186,8	203,9	199,8	182,8	168,5
	108,3	105,8	103,1	102,7	95,8	90,7
Иран	60,2	63,3	64,5	79	85,5	90,4
Алжир	84,4	78,2	80,4	82,8	82	90
Норвегия	49,7	53,9	65,4	73,4	78,5	82,6

Нидерланды	57,3	61,9	71,1	68,4	68,8	66
Саудовская Аравия	49,8	53,7	56,4	61	64	65,4
Туркменистан	30	38	53	59,1	56,6	63
Индонезия	68,5	66,3	70,6	72,6	73,3	62,9
Узбекистан	56,4	56,7	57,7	57	59,5	59
Мексика	35,8	35,3	45,7	46,2	47,3	49,7
ОАЭ	38,4	45	46	44	45,8	46
Малайзия	45,3	47,3	50,3	53,4	43,2	43,4
Мир, всего	2 435,7	2 493,3	2 527,6	2 623,4	2 691,6	2 740
Доля 15 лидеров в мировой добыче	82,2%	81,5%	84,5%	84%	80,2%	78,6%

Источник: Нефтегазовая вертикаль

Данные по добыче не слишком отличаются в зависимости от источника. Хотя и здесь бывают некоторые особенности. Скажем, в реальности мы проигрываем США по объему добываемого газа, так как во всех статистических сводках американская добыча обычно приводится по объему «сухого»

газа, который непосредственно поступает потребителям. В 2004 году производство «сухого» газа составило 543 млрд. кубометров, а всего же в стране было добыто 678 млрд. кубометров. В России же считают весь добываемый газ. Расхождения есть и по нефти – в России ее добычу считают с газовым конденсатом, что не принято в статистике других стран.

С **запасами** ситуация несколько сложнее. Это самая неопределенная область нефтегазовой статистики. Причина такого положения дел – отсутствие единого подхода к классификации и нестрогая терминология.

Система подсчета запасов, которой руководствуется сегодня большинство нефтегазовых компаний в мире, сформулированы Комиссией по ценным бумагам и биржам США (SEC), и базируются на методологиях, разработанных еще в 60-х годах прошлого века. SEC в качестве доказанных резервов учитывает только те, что могут быть извлечены в пределах срока действия лицензии на недропользование.

Другая популярная американская классификация – это классификация SPE (Сообщества инженеров-нефтяников). Она оценивает те запасы, которые выгодно извлекать при нынешней цене на нефть и действующем уровне развития технологий извлечения углеводородов. Естественно, это приводит к постоянным скачкам в запасах, которые зачастую негативно сказываются на капитализации компаний. Например, в 2004 году произошло списание 25 % доказанных ре-

зerveв Royal Dutch/Shell. В результате последовавшего затем аудита группа снизила их в начале 2005 года еще на 10 %. В итоге в феврале 2005 года американская Cambridge Energy Research Associates (CERA) даже предложила пересмотреть правила учета запасов углеводородов.

Россия же использует свои оценки запасов – систему ABC1, принятую еще в советское время. Отечественная методология в большей степени отталкивается от технологической доступности нефти и вообще не обращает внимания на ее стоимость. Кроме того, не всегда понятно, подтверждаются ли все эти запасы на практике и стоит ли их рассматривать как готовые к добыче.

Российские категории запасов нефти и горючих газов (по геологической изученности и степени промышленного освоения)

A	Достоверные	Разрабатываемые запасы залежи или ее части, разбуренной эксплуатационной сеткой скважин в соответствии с проектным документом на разработку
B	Установленные	Запасы разведанной, подготовленной к разработке залежи (или ее части), изученной сейсморазведкой или иными высокоточными методами и разбуренной поисковыми, оценочными, разведочными и опережающими эксплуатационными скважинами, давшими промышленные притоки нефти или газа
C1	Оцененные	Запасы части залежи, изученной достоверной сейсморазведкой или иными высокоточными методами в зоне возможного дренирования неопробованных скважин и прилегающих к запасам категорий A и B при условии, что имеющаяся геолого-геофизическая информация с высокой степенью вероятности указывает на промышленную продуктивность вскрытого пласта в данной части залежи
C2	Предполагаемые	Запасы в не изученных бурением частях залежи и в зоне дренирования транзитных неопробованных скважин. Знания о геолого-промысловых параметрах залежи принимаются по аналогии с изученной частью залежи, а в случае необходимости с залежами аналогичного строения в пределах данного нефтегазоносного региона

Источник: Нефть и Капитал

Различие в методологии оценки препятствует проникновению в отрасль иностранных инвестиций, что заставляет

российское правительство задуматься об унификации методологии. 1 ноября 2005 года Минприроды утвердило новую классификацию запасов и ресурсов нефти и горючих газов, которая будет введена в действие с 1 января 2009 года. Она должна позволить провести дифференциацию запасов не только по степени геологической изученности, но и по экономической эффективности и степени промышленного освоения.

Пока же данные российского правительства по запасам несколько отличаются от мнения иностранных компаний. Однако, например, с оценками американских экспертов кабинет министров РФ расходится не так уж сильно.

Министерство промышленности и энергетики называет цифру в 13 % мировых запасов нефти и 34 % мировых запасов природного газа. Официально считается, что в течение всего периода развития отечественной нефтегазовой промышленности нами использовано лишь 17 % прогнозных ресурсов нефти и 5 % газа. Обеспеченность сегодняшних уровней добычи разведанными запасами сырья составляет по нефти 22 года, по газу – 81 год. Американцы оценивают долю российских нефтяных запасов в 10–12 % от мировой ресурсной базы, а газовые – в 27–30 %.

Лидеры по запасам нефти и газа, на 01.01.2006

Страна-лидер по запасам нефти	Доказанные запасы нефти, млрд. тонн	Страна-лидер по запасам газа	Доказанные запасы газа, трлн. кубометров
Саудовская Аравия	36	Россия	47,7

Канада	24,3	Иран	27,5
Россия	23,8	Катар	25,8
Иран	18	Саудовская Аравия	6,8
Ирак	15,6	Объединен. Арабские Эмираты	5,8
Кувейт	13,8	США	5,5
Объединенные Арабские Эмираты	13,3	Нигерия	5,2
Венесуэла	12,8	Алжир	4,6
Ливия	6,3	Венесуэла	4,3
Нигерия	5,7	Ирак	3,2
Мир, всего	191,5	Мир, всего	173,1

Источник: Нефтегазовая вертикаль по данным Oil&Gas Journal

А вот компания ВР рисует более пессимистичную для России картину. Скажем, данные по запасам нефти более чем в 2,5 раза ниже, чем у российского правительства или американских экспертов. Причем вопрос не только в разности методологии – ведь данные по общим запасам нефти в мире отличаются не так существенно – чуть более чем на

20 %. По газу же цифры ВР в целом соответствуют данным американских экспертов и уже не так сильно отличаются от оценок российской исполнительной власти.

Поэтому в данном случае мы имеем дело с использованием статистики по запасам в качестве информационного оружия. Возможно, переход на единые общие стандарты изменит эту ситуацию. Как и реанимация масштабных геолого-разведочных работ. Степень разведанности российской сырьевой базы весьма невысока: средний уровень – 41 %, в Восточной Сибири – 9,7 %, на Дальнем Востоке – 15,5 %, на шельфе – 4,4 %.

Ресурсные запасы нефти стран – мировых лидеров по статистике ВР

Страна	Ресурсные запасы, млрд. тонн	Доля запасов в мировом масштабе, %
Саудовская Аравия	36,1	22,9
Иран	18	11,4
Ирак	15,5	10
Кувейт	13,3	8,48
Объединенные Арабские Эмираты	13	8,3
Венесуэла	11,2	6,8
Россия	9,5	6
Ливия	4,7	3,1
Нигерия	4,6	3
США	4,2	2,7
Мир, всего	156,7	

Источник: Годовой статистический отчет ВР за 2003 год

Ресурсные запасы газа стран – мировых лидеров по статистике ВР

Страна	Ресурсные запасы, трлн. кубометров	Доля запасов в мировом масштабе. %
Россия	47	26,7
Иран	26,69	15,2
Катар	25,77	14,7

Саудовская Аравия	6,68	3,8
Объединенные Арабские Эмираты	6,06	3,4%
США	5,23	3
Нигерия	5	2,8
Алжир	4,52	2,6
Венесуэла	4,15	2,4
Ирак	3,11	1,8
МИР, всего	156,7	

Источник: Годовой статистический отчет ВР за 2003 год

При этом важно отметить, что западные эксперты уже не раз ошибались в оценке потенциала добычи в России, основываясь на своих данных по запасам. Так, авторы отчета Всемирного банка «Исследование транспорта и экспорта нефти в России» в 1997 году предсказали, что при самом оптимистическом варианте развития событий добыча нефти в России в 2005 году выйдет на уровень 335 млн. тонн в год. В реальности же мы добыли 470,2 млн. Даже если вычесть из

этого показателя 14 млн. тонн газового конденсата, традиционно включаемого в России в статистику добычи (в отличие от других стран), все равно эта цифра существенно превосходит прогноз.

Большинство же западных экспертов и компаний не отрицают наличие у России значительных ресурсов нефти и, особенно, газа. Помимо запасов у России есть и другие конкурентные преимущества. Географическое положение позволяет России экспортировать нефть и газ на основные мировые рынки – в Европу, США, страны Юго-Восточной Азии. Кроме того, Россия является крупнейшим транзитным узлом – через нее осуществляются поставки энергоресурсов из Центральной Азии.

Если использовать довольно популярную конспирологическую концепцию мирового правительства, то, по большому счету, Россия хотела бы получить в нем место министра энергетики. И, как мы видим, на это есть все основания.

Роль России как энергетической сверхдержавы можно определить следующим образом – это крупнейший поставщик нефти и газа на мировой рынок, влияющий на ценообразование, определяющий баланс спроса и предложения, способный регулировать предложение энергоресурсов как на западных, так и на восточных рынках, а также являющийся крупнейшим транзитным узлом для поставок углеводородов из других регионов – прежде всего Центральной Азии и Каспийского бассейна. По сути, речь идет о

попытке России восстановить свой международный статус, утраченный после распада СССР. Только теперь в качестве основного аргумента выступают энергоресурсы и транзит.

Таким образом, создание энергетической сверхдержавы предполагает решение сразу **нескольких крупных блоков проблем**. Первый – **добывающий**. Речь идет о решении задачи ввода в строй новых месторождений и постоянного прироста добычи нефти и газа, достаточного как для обеспечения потребностей постоянно растущего внутреннего рынка, так и для серьезного роста экспорта углеводородов как в восточном, так и в западном направлении. Это позволит решить и ряд серьезных внутривнутриполитических проблем. Нарастить добычу ресурсов можно только за счет разработки новых регионов извлечения углеводородов, что предполагает активное освоение восточносибирских регионов. Они как никогда нуждаются в проекте новой индустриализации для того, чтобы быть сохраненными в составе Российской Федерации. Потому что в противном случае свои претензии на участие в их освоении предъявят наши энергодефицитные соседи.

Пока же Международное энергетическое агентство говорит о росте добычи нефти в РФ в 2006 году только на 2,8 %, а до 2010 года – порядка 2,5–3 % в год. Минпромэнерго прогнозирует рост извлечения нефти в ближайшие годы на уровне 2–2,5 %, Министерство экономического развития и торговли говорит вообще об 1–2 %. Подобные цифры явно

не соответствуют амбициям сверхдержавы.

Второй, связанный с ним – **технологический**. Речь идет о серьезном технологическом прорыве в российском топливно-энергетическом комплексе, что позволит вести добычу в сложных географических условиях (например, на шельфе северных морей или на полуострове Ямал), а также увеличивать долю готовой продукции в производстве. Кроме того, необходимо осваивать производство новых видов топлива – например, сжиженного природного газа (СПГ).

Третий – **транспортный**. Имеется в виду создание новых маршрутов экспорта нефти и газа как в западном, так и в восточном направлении. Прежде всего это должны быть новые трубопроводы, но также развития требуют и альтернативные способы доставки. А строительство мощностей для промышленного производства природного газа позволит получить новый путь российского газа до потребителя.

Четвертый – **ценообразовательный**. Россия должна быть не просто пассивным наблюдателем за конъюнктурой на мировом рынке нефти³, но и создать возможности для влияния на стоимость углеводородов. Для этого важно выйти на рынок прямых продаж, на конечного потребителя на-

³ Подобная беспечность уже привела к распаду СССР – именно серьезное падение цен на нефть в 80-х годах окончательно добило советскую экономику. Для советской элиты такое развитие событий стало неприятным сюрпризом, поскольку она так и не смогла найти рычагов влияния на ценообразование на нефтяном рынке, который, в свою очередь, сегодня определяет и цену на «голубое топливо». При этом цена на газ пока жестко привязана к стоимости «черного золота».

шей продукции. Не случайно «Газпром» пытается проводить политику обмена активами со своими европейскими партнерами – европейские компании получают долю в добывающих проектах на российской территории, а «Газпром» – долю в компаниях, продающих газ в Европе. Ведь известно, что основные дивиденды получают продавцы газа «на горелке» – т. е. те, кто реализуют «голубое топливо» конечному потребителю. Если «Газпром» продает газ в Европе по цене порядка 200 долларов за тысячу кубометров, то конечным потребителям он продается уже за 600 долларов.

Задача – участвовать в акционерном капитале компаний, владеющих газораспределительными сетями, газохранилищами и имеющими выход на непосредственных потребителей газа. Сейчас «Газпром» занимается оптовой продажей газа по долгосрочным контрактам. Но вполне реально, что он сумеет напрямую выйти на рынок Германии и Италии. Особенно тесно продвигается сотрудничество с Германией, где проект Северо-Европейского газопровода (СЕГ) увязывает в единую цепочку добычу газа на новом месторождении (Южно-Русском), строительство нового газопровода и выход «Газпрома» на конечного потребителя в Германии.

Такая схема весьма выгодна «Газпрому» и его немецким партнерам, но очень пугает новых членов Евросоюза, особенно из стран Восточной Европы. Например, Польша выступает решительно против СЕГа, опасаясь того, что ей придется покупать газ у немецких компаний, что увеличит его

стоимость. Она бы предпочла получать газ транзитом через Белоруссию, что делало бы ее, а не Германию первичным получателем российского газа.

Конфликт «старой» и «новой» Европы нашел отражение в позиции Европейской комиссии по энергетическим вопросам, которая в апреле 2006 года предложила заключить единый рамочный договор ЕС – Россия, по которому «Газпром» будет продавать газ на границах ЕС без территориальных ограничений. То есть вместо выхода на рынок конечного потребителя в конкретных странах и участия в определении цены на газ «Газпрому» предлагают продавать газ уже Европейскому союзу, что должно защитить страны Восточной Европы от двусторонних договоров России, например, с Германией. Именно такие идеи содержатся в так называемой «Зеленой книге», которую активно лоббирует глава Еврокомиссии Жозе Мануэль Баррозу. В этом плане ценовая задача для России связана с тонкой политической игрой, где необходимо использовать противоречия между Западной и Восточной Европой⁴.

⁴ Очень любопытна в этом плане первоапрельская статья в журнале «Эксперт», посвященная возможности создания единой энергетической корпорации за счет объединения крупнейших энергокомпаний России, Италии и Германии («Пятому Риму быть» // Эксперт, № 12 (506), 27 марта 2006). В эту компанию должны войти германский энергигант E.ON, итальянские ENI и Enel, а также российские «Газпром» и РАО «ЕЭС России» – т. е. российскими партнерами должны выступить как раз те страны Западной Европы, которые готовы открыть свой рынок конечного потребителя газа для участия «Газпрома». Новая мегакомпания рассматривается не просто как бизнес-проект, а как газовая основа союза

Пятый – транзитно-геополитический. Россия должна контролировать маршруты доставки своих энергоресурсов по потребителям в Европе, даже если они пролегают по территории сопредельных государств. А это не только экономическая, но и политическая задача. Кроме того, России весьма важно контролировать транзит нефти и газа из Центральной Азии и Каспийского региона. Если называть вещи своими именами, это является одним из непереносимых условий превращения России в энергетическую сверхдержаву.

Самостоятельные поставки энергоресурсов из этого региона способны снизить значимость России – не случайно Европа настаивает на ратификации в России Европейской энергетической хартии, транспортный протокол которой предполагает, что мы обязаны предоставлять свои трубопроводы для транзита энергоресурсов из других стран по фиксированным тарифам. Отношение России к этому документу выразил 25 апреля 2006 года зампред правления «Газпрома» Александр Медведев, назвав ее «мертворожденным» документом и призвав изъять из газовой директивы ЕС правила об обязательном доступе третьих сторон к газо-

христианских государств Европы, в который в перспективе войдут и страны Восточной Европы, сейчас активно сопротивляющиеся альянсу России, Германии и Италии. Этот материал на самом деле можно проанализировать сквозь призму известной поговорки «в каждой шутке есть доля шутки» – особенно если учесть заявление Владимира Путина во время его визита в Китай весной 2006 года о том, что Россия является хранителем энергетических ценностей христианского мира (данные слова привел польский журнал Wprost).

транспортным системам.

В любом случае России критически важно иметь лояльные себе политические режимы в Центральной Азии и контролировать поставки нефти и газа на мировые рынки из данного региона. Не стоит забывать и про урановые месторождения данного региона, что еще больше объясняет внимание России к этим территориям.

Задача весьма амбициозная – но необходимая. Потому что Россию уже вовсю шантажируют конкуренцией со стороны каспийской нефти на европейском и китайском рынках, а также прямыми поставками газа из Туркмении и Узбекистана на рынок Китая. Реалистичность таких проектов мы еще проанализируем. Но Россия сталкивается с мощным центральноазиатским вызовом, на который она обязана дать ответ.

Таким образом, построение энергетической сверхдержавы – весьма амбициозный проект, который связан с поиском ответов на разнообразные экономические, геологические, политические и прочие вызовы. Это задача, связанная с **обучением национальной элиты проектному мышлению** – ведь она предполагает четкое целеполагание, горизонт, который можно достичь только за счет слаженных действий политического класса. Обучение элиты предполагает переход от принципа пожарного реагирования на проблемы к реализации грандиозных проектов, носящих междисциплинарный характер. Строительство энергетической сверх-

державы как нельзя лучше подходит для этой цели.

Понятно, что идея строительства энергетической сверхдержавы вызвала **нервную реакцию в США и Евросоюзе**. Россию обвинили в бряцании «энергетическим оружием», попытках восстановить советскую империю и даже в стремлении шантажировать Запад. Уже выстраивается целая защитная линия, предполагающая выдвижение серьезных требований к России.

Прежде всего, предлагается сократить долю российских энергоресурсов на европейском рынке – считается, что она никак не должна превышать 25 %. причем с Россией пытаются бороться ее же оружием, заявляя, что это обусловлено все той же энергобезопасностью (хотя зачастую поставки из России и дешевле, и безопаснее). Затем, как уже отмечалось, от России требуют фактически отказаться от суверенитета над трубопроводной системой. Наконец, в последнее время выдвигается и вовсе специфическое требование – проверка российских энергокомпаний финансово-регуляторными службами западных правительств. По сути, от России требуют допуска западных аудиторов к любой информации о работе российских национальных компаний – под лозунгами обеспечения «более высокого уровня корпоративного управления и соблюдения ими норм бизнеса»⁵.

⁵ Эти требования четко изложены, например, в докладе «Неверное направление России: что могут и должны сделать США». Исследование проводилось под эгидой влиятельной американской организации – Совета по внешней политике. В числе разработчиков доклада – сенатор Джон Эдвардс, бывший зам госсек-

Давайте представим, что Россия предложит США поставлять нефть с сахалинских месторождений на Аляску, а потом потребует транспортировать ее до потребителей в основных штатах по фиксированной цене. Или попросит дать нашим аудиторам допуск в любое время суток в головной офис Сопосо или Еххон. Или предложить сделать Хьюстон вольным городом.

Не менее показательны, что идея энергетической сверхдержавы серьезно критикуется и внутри страны.

Как правило, со стороны той части экспертного сообщества, которая заранее обрекла все проекты отечественной исполнительной власти на неудачу. Но все же одно дело сомневаться в реалистичности поставленной цели, а другое – заявлять о ее абсурдности.

ретаря Строб Тэлботт, экс-сотрудник Совета национальной безопасности Марк Бжезинский, бывший координатор Госдепа по России и странам СНГ Стивен Сестанович. Его выдержки можно прочитать на русском языке в «Независимой газете» (от 14.04.2006).

Плач энергоскептиков. Энергетическая сверхдержава vs «Петростейт»

Внутри России развернулись довольно бурные дебаты относительно того, правилен ли тезис об энергетической сверхдержаве. У нас уже сложилась группа экспертов, которые считают, что любой другой проект, кроме так называемой «демократизации» страны, не имеет права на существование. Понятно, что концепция энергетической сверхдержавы вызвала их искреннее раздражение. Россию тут же обозвали «Петростейтом», или «бензиновым государством»⁶. Попробуем разобрать аргументы критиков концепции энергодержавы подробнее. Хотя высказываются они не столько экономистами, сколько политологами, которые не вполне адекватно представляют реальности нефтяного мира.

Со словом «Петростейт» всплывает огромное количество штампов, которые тут же «приклеиваются» к России. Россию сравнивают со странами Латинской Америки, Африки и Ближнего Востока, которые живут только за счет нефтяного экспорта и у которых не развиваются другие отрасли про-

⁶ Наиболее последовательно идейную борьбу с «Петростейтом» провела Любовь Шевцова в статье «Россия – год 2006: логика политического страха», опубликованной в двух номерах «Независимой газеты» (от 13.12.2005 и 16.12.2005).

мышленности, а экономическая система нацелена на популизм и патернализм.

Здесь происходит смешение понятий. На самом деле энергетическая сверхдержава принципиально отличается от модели «Петростейта». У него есть много определений. Например, такое. «Петростейт» – это когда «нефть и газ имеют значительное влияние на государственную политику. Более того, становятся ее инструментом в различных сферах»⁷. Но такие публицистические определения трудно комментировать – потому что под него подпадут и США, и Великобритания, и Франция, и Германия, в современном мире во всех мало-мальски значимых странах нефть и газ имеют значительное влияние на государственную политику.

Логичнее дать следующее определение «Петростейту». **Бензиновое государство** – это страна, где добыча энерго-ресурсов является единственной конкурентоспособной отраслью, причем в ней не используются технологические новации, не развита переработка сырья, а главное, разработка недр ведется силами не национальных, а транснациональных компаний. По большому счету, по всем этим параметрам занести Россию в разряд «Петростейтов» нельзя. Конечно, риск превратиться в бензиновое государство есть. Но как раз в том случае, если ничего не делать в нефтегазовом комплексе и постепенно отдать недра на откуп иностранным компаниям и государствам.

⁷ Нефтяное государство // «Новая газета», 22.12.2005.

На сегодняшний день нефтегазовый комплекс, несомненно, играет серьезнейшую роль в нашей экономике. Общая выручка от экспорта нефти, газа и нефтепродуктов превысила в прошлом году 143 млрд. долларов, что более чем в три раза превышает показатели 2001 года. Удельный вес топливно-энергетических товаров в структуре российского экспорта составил по итогам 2005 года 66,8 %⁸. Вклад нефтегазовых компаний в налоговые поступления государства достоверно подсчитать весьма непросто. Правительство оценивает долю нефтегазового комплекса в налоговых доходах в 35–45 %.

Если брать все доходы бюджета, то, по оценкам Министерства экономического развития и торговли, только нефтяной бизнес обеспечивает 32 % от их общего числа. А вот Центр развития по итогам 2005 года назвал цифру в 71,5 % налоговых доходов федерального бюджета, или 2,74 трлн. рублей, взяв в расчет не только экспортную пошлину и НДС-ПИ, но и налог на прибыль, НДС, акцизы, а также выплаты ЮКОСа по налоговым недоимкам.

В то же время вклад нефтегазовой промышленности в ВВП оценивается в 24–30%², а в промышленное производство – в 17–20 %. Доля же нефтегаза в занятости вообще составляет порядка 3 %⁹.

Значение нефтегазового комплекса для страны огромно,

⁸ Иллюзия благополучия // «Нефтегазовая вертикаль», № 4, 2006.

⁹ Юдаева К. Как нам диверсифицировать экспорт? // Pro et Contra, № 3, 2005.

но все же наша экономика держится не только на нем. Кроме того, не стоит забывать о мультипликативном эффекте нефтегазового бизнеса. Скажем, рост добычи приводит к необходимости строить новые трубопроводные мощности – а это, в свою очередь, создает дополнительные заказы для трубной промышленности. Причем она вынуждена решать довольно сложные технологические задачи – скажем, организацию промышленного производства труб диаметром 1420 мм для (так называемый «русский размер», применяемый в отечественных газопроводах). Также создается дополнительный фронт работ для производителей бурильного и другого оборудования для добычи углеводородов. Наконец, заработанные в нефтегазовом комплексе деньги дают толчок для развития строительного комплекса и сферы услуг. Деньги банально надо тратить – отсюда и спрос на квартиры, и бурный рост ритейлингового бизнеса. Согласно Докладу Всемирного банка об экономике России, презентованному 17 апреля 2006 года, в 2005 году порядка 40 % прироста ВВП было обеспечено за счет торговли. Но ведь торговля «поднялась» как раз на деньгах, которые тратят люди, имеющие прямое или косвенное отношение к добывающей промышленности. Так что сфера услуг растет прежде всего на нефте- и газорубли.

Переработка сырья пока является не самым сильным козырем российского нефтегазового комплекса. Но определенные изменения происходят и здесь. Переработка в России

увеличилась в 2005 году на 6,5 % – до 202,55 млн. т. Лидерами по переработке нефти в России на собственных НПЗ стали ЛУКОЙЛ, ЮКОС, ТНК-ВР, «Башнефтехим», «Сургутнефтегаз», «Сибнефть» и «Славнефть».

Производство автобензина в 2005 году составило 31,73 млн. т (рост на 4,8 %), дизтоплива – 58,7 млн. т (8,2 %), мазута – 56,05 млн. т (5,9 %), авиакеросина – 8,1 млн. т (6,1 %).

Переработка нефти в России в 2005 году (млн. т)

ЛУКОЙЛ	37,0
ЮКОС	32,3
ТНК-ВР	23,1
«Башнефтехим»	19,1
«Сургутнефтегаз»	18,3
«Сибнефть»	14,5
«Славнефть»	12,7
«Роснефть»	10,5
Московский НПЗ	9,3
«Салаватнефтеоргсинтез»	7,1
Нижнекамский НПЗ	6,6
«Газпром»	5,5
«Альянс»	3,1
«КраснодарЭкоНефть»	2,1
Афипский НПЗ	1,4
ВСЕГО	202,6

Источник: ГП «ЦДУ ТЭК»

10 компаний в России можно отнести к вертикально-интегрированным – т. е. имеющим в своей структуре не только добывающие, но и перерабатывающие мощности. Позитивной тенденцией является и экспорт готовой продукции. Спрос на основные экспортные нефтепродукты – бензин, дизельное топливо и мазут – вырос в прошлом году соответственно на 38,7 %, 11,2 % и 16,5 %. Переход от экспорта сырой нефти к поставкам на внешние рынки нефтепродуктов является позитивной тенденцией.

Но самое главное – это **наличие в России национальных добывающих компаний**. В «Петростейтах» добыча ведется не столько местными корпорациями, сколько иностранными операторами. В итоге многие страны утрачивают национальный суверенитет. Крупные западные мейджоры получают возможность использовать колониальную систему для своих целей. Политическая элита получает «откаты», закрывая глаза на технологии извлечения энергоресурсов иностранными концернами¹⁰.

¹⁰ Автору однажды довелось лететь из Лондона в Москву в соседних креслах с женой руководителя представительства крупной западной сервисной компании в одной из африканских стран. Она честно призналась, что живут с мужем как в резервации – например, в город ездят только с охраной. Однако уровень оплаты труда настолько высок, что покрывает подобные издержки и неудобства – работа в бывших колониях считается в нефтяных компаниях весьма опасным и сложным трудом. Нищета основной массы населения находится на запредельном уровне, но местное правительство категорически запрещает делать фотографии, которые могли разрушить образ модернизирующейся страны при помощи инве-

По большому счету, мы имеем дело с **восстановленной колониальной системой**. Единственные риски, которые несут западные корпорации в этих странах, связаны с наличием контрэлиты, которая хотела бы получать часть нефтяных денег в свой карман. По большому счету, они не против самой неоколониальной системы. Они лишь хотели бы заменить действующее руководство в качестве основных бенефициаров и грантодателей. Это приводит, например, к захватам нефтяных платформ в Нигерии (крупнейшем производителе нефти в Африке) и другим эксцессам. Например, в апреле 2006 года в очередной раз взбунтовалась народность инджо, проживающая как раз в нефтеносной дельте реки Нигер. Из-за ее активности в стране простаивает порядка четверти нефтяных разработок страны! Западные мейджоры рассчитывают, что политическое руководство страны за «откаты» могло хотя бы обеспечить безопасность нефтяного бизнеса в Нигерии – однако национальные войска бессильны против «Добровольческих сил народов дельты». Они требуют, чтобы в 2007 году президентом страны стал представитель народности инджо – понятно, что они просто хотят своей пачки нефтедолларов. В этом плане система добычи нефти для западных компаний не сменится – наличие местной контрэлиты, требующей делиться, лишь повышает стоимость услуг местной власти.

В России пока колониальной системы не сформировано¹¹ – наоборот, иностранцы жалуются на слишком жесткое отношение к потенциальным инвесторам в нефтегазовый комплекс. Но, видимо, угроза потери национального суверенитета настолько остра, что российская элита предпочитает перестраховаться.

Важно отметить и то обстоятельство, что даже ряд либеральных экономистов признает – динамичное развитие возможно не только в странах с отсутствием природных ресурсов. Причины более медленного в последние 20–30 лет развития стран, специализирующихся на сырье, лежат в их стремлении не к экономическому росту, а к перераспределению ренты. Если же эту проблему решить, то сырьевые государства могут оказаться даже более экономически успешными, чем страны-производители готовой продукции¹².

¹¹ Если, конечно, не считать феномена внутренних колоний, о котором пойдет речь в следующей главе.

¹² Юдаева К. Как нам диверсифицировать экспорт? // Pro et Contra, № 3, 2005.

High-ТЕК

Довольно часто приходится слышать и другой аргумент – энергетическая сверхдержава ведет нас в тупик, так как закрепляет сырьевую зависимость России, не позволяя развиваться другим отраслям экономики. В этом случае мы имеем место с явным непониманием современных реалий нефтегазового комплекса.

Прежде всего, мечты о постиндустриальной революции в России и бурном росте пресловутого хай-тека – высоких технологий – пока остаются маниловскими прожектами. А вот **топливно-энергетический комплекс мог бы стать своеобразным высокотехнологичным магнитом**. Современное производство нефти и газа на самом деле является весьма непростым технологическим процессом, требующим довольно значительных инноваций¹³.

По большому счету, логичнее говорить про **хай-ТЕК**. Именно нефтегазовый комплекс может стать катализатором

¹³ Интересно, что это признают и некоторые открытые противники политики исполнительной власти в нефтегазовом комплексе. Например, президент Института энергетической политики Владимир Милов. «Я недавно слышал по телевизору одного телеобозревателя (небольшого роста и с бородкой), который, говоря о Ходорковском, заявил, что не надо быть семи пядей во лбу, чтобы качать нефть из-под земли. Отраслевому профессионалу это слышать обидно, потому что за последние 20 лет нефтедобыча стала одной из самых высокотехнологичных сфер мировой индустрии», – пишет он в интервью «Новой газете» («Нефтяное государство», 22.12.2005).

прихода в Россию новых технологий, в которых так нуждается наша страна. Можно вспомнить только несколько серьезных задач, которые стоят перед российским ТЭК и которые связаны с радикальными технологическими прорывами.

Первая – **добыча на шельфе**. Именно добыча в северных морях наиболее наглядно показывает, как усложнился процесс извлечения нефти, где применяются самые современные компьютеры и автоматизированные системы управления. Легкая нефть и газа заканчиваются – значит, необходимо использовать все новые и новые технологии, чтобы добывать ее на дне моря или за полярным кругом.

Например, норвежские компании, работающие в Северном море, вначале научились бурить на глубине пятидесяти метров, потом продвинулись до ста метров. А потом разработали технологию, позволяющую добывать нефть без использования огромных фиксированных платформ, которые закреплялись на морском дне. И сегодня есть возможность извлекать углеводороды на гораздо больших глубинах, применяя подводные буровые, горизонтальное бурение, а также заменяя платформы на целые «добывающие острова», которые соединены со скважинами подводными коммуникациями. «На буровую станцию, находящуюся на морском дне, на большой глубине, подается электроэнергия. С суши же осуществляется управление всеми процессами. Нефть и газ текут на сушу по подводным трубопроводам. Центры управления такими станциями напоминают центры управления кос-

мическими полетами. А на больших глубинах трубопроводы прокладываются при помощи аппаратов, похожих на луноходы», – так описывают процесс добычи углеводородов на дне моря сами норвежцы¹⁴

¹⁴ Кокшаров А. Нефтедобыча как освоение Луны // «Эксперт», № 43, 14.11.2005.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.